

ВИКТОР ВЕРЖБИЦКИЙ: «НЕТ МАЛЕНЬКИХ РОЛЕЙ, ЕСТЬ МАЛЕНЬКИЕ АКТЕРЫ»

— Виктор, расскажите, почему вы выбрали именно актерскую профессию?

— Выбора, как такового, не существовало. В этом и вся прелесть. Не было каких-то ограничений, мне не приходилось ничего выбирать, ломать голову, куда поступать. Дело в том, что я из категории так называемых театральных детей. Моя бабушка работала костюмером в театре. Мама, участковая медсестра, когда бегала по участку, оставляла меня в театре у бабушки. Вот говорят "запах кулисы", он для меня не эфемерный, а абсолютно конкретный.

— Вы сильно волновались, когда вышел ваш первый фильм или первый спектакль?

— Очень сильно волновался. А вообще мой как бы предполагаемый дебют не состоялся. Опять возвращаясь к детству. В театре шел спектакль на военную тему. Там был дежурный пробег мальчика-пастушонка, который пасет коров, а над ним пролетает немецкий "мессер" и мальчика убивает. Получилось, что заболел ребенок, который все время играл эту роль, и попросили меня. Мне было лет шесть — семь. Я жутко испугался, помню, даже спрятался куда-то. Не знаю, как они выкрутились из этой ситуации, но выйти на сцену я не мог. Первое впечатление о театре и о роли — жуткий испуг.

— А сейчас также волнуетесь?

— Конечно. В каждом периоде творчества есть свои волнения. Раньше были волнения "не забыть текст" или "чтобы ноги не дрожали". Потом было волнение другое, "чтобы свою роль грамотно, талантливо донести". Сейчас волнение — "хватит ли сил". А роли большие и ответственные. Особенно когда одновременно снимаются два фильма, выпускается спектакль в театре и вечером еще спектакль в антрепризе. Вот задача: верно себя распределить. И волнение идет другого порядка — "не перепутать одно с другим".

— А что вас больше притягивает — театр или кино?

— Больше театр, но в данный момент его меньше. Конечно, любовь к театру сильнее. Но по сегодняшней ситуации не мне ближе, а ко мне ближе кино.

— А в каких спектаклях вас можно увидеть?

— Я работаю в театре "Et Cetera", под руководством Александра Калягина. Сейчас мы получили новое здание. Открываем новый сезон в новом здании премьерой спектакля "Смерть



Тарелкина". Еще играю в спектаклях "Конкурс" и "Шейлок". И два спектакля в Независимом театральном проекте "Ladies' Night", и премьера спектакля "Загнанных лошадей пристреливают".

— Какие роли вам импонируют?

— Знаете, вкус меняется со временем. Раньше хотелось играть, конечно, главные роли. Потом пришло ощущение, что главное —



В сериале "Бедная Настя" актеру досталась самая аристократическая роль — императора Николая I

это не размер роли, а талантливое произведение, в котором ты участвуешь. Потом ощущение было, что главное, конечно же, режиссер. Правильно говорят: "Нет маленьких ролей, есть маленькие актеры". Сейчас приходит ощущение, что мне интереснее работать с командой. Когда ты сходишься с человеком по уровню, по общению, по контакту, по таланту, по общему интересу к этому произведению. Вот, например, это было в "Турецком гамбите". У меня самые хорошие и замечательные воспоминания о работе в этой картине. Там сложилось все: и талант, и профессионализм, и замечательная компания. Замечательный режиссер, все актеры талантливые. Обо всем могу говорить в превосходной степени, потому что все сошлось. Сейчас, когда выбираешь роль, не

У актера Виктора Вержбицкого удивительная способность попадать в десятку. Вспомните самый громкий фильм последних лет и можете не сомневаться — он в нем играет. "Сибирский цирюльник", "Ночной дозор", "Личный номер", "Турецкий гамбит"... Он родился 21 сентября 1959 года в Ташкенте. С 1998 года служит в московском театре "Et Cetera". Заслуженный артист Узбекистана.



Известность пришла к актеру после съемок в рекламе банка "Империал", где он сыграл Александра Македонского

обращаешь внимания на состояние этого проекта, большой он или маленький, дорогой или не дорогой. Мне кажется, при талантливом сообществе можно сделать талантливую работу.

— Давайте о "Турецком гамбите" поговорим. Как вам конечный результат работы?

— Я был на премьере. Мне кажется, это очень профессиональная работа. Единственное, что мне показалось, не хватило моему персонажу какой-то истории. Это понятно, ведь снимался формат сериала, поэтому многие вещи исчезли.

— А теперь о "Ночном дозоре". Как вам работало в этой картине?

— Замечательно работало в "Ночном дозоре". Для меня это четвертая встреча с режиссером Тимуром Бекмамбетовым в художественном кино. Мы с ним учились в театральном-художественном институте в Ташкенте: он на художественном отделении, а я на актерском. Дружим с 1980 года, и все наши работы всегда были вместе, начиная с рекламы "Импе-

Корея, ЮАР, Карловы Вары. Картина очень популярна в Европе.

— Но ведь приятно, что так получилось?

— Это неожиданно, это приятно. Тем более начинать второй "Дозор" — он будет называться "Ночной дозор. Мел Судьбы" — была большая ответственность. Поэтому старались существовать немножко не в том жанре, который был в первом "Дозоре". Мы решили немножко разбить это и поиронизировать. Во второй картине будет больше комичного, очень много иронической и человеческой ноты, чтобы немножко сбить эти коды.

— А есть у вас любимые режиссеры?

— Моя кинокарьера началась с "Сибирского цирюльника". Играл я адъютанта Великого Князя. Попал в группу к Михалкову. Видимо, первое впечатление самое сильное. Я, можно сказать, сверяю остальные картины с этой. Это был абсолютно европейский высокий уровень во всем: и в художественном плане, и в техническом. Пока эталоном по профессионализму и таланту работы в кино для меня являются съемки в "Сибирском цирюльнике".

— Чем обычно занимаетесь в свободное время?

— В свободное время обычно лежу, люблю это дело. Читаю, смотрю телевизор, абсолютно пассивный. Понял, что отдых необходим, такая релаксация нужна.

— Какую литературу предпочитаете?

— Я, наверное, буду на сегодняшний день оригинальным — читаю русскую литературу. Вот сейчас у меня Тургенев. Это тоже, наверное, из разряда релаксации. Не хочется, чтобы это выглядело пошло, но, мне кажется, что классическая русская литература сейчас — это какая-то чистка организма, можно проветрить свои мозги.

— Какие у вас есть вредные привычки?

— Не могу избавиться от курения. Еще, не знаю, это вредная привычка или нет, опять-таки в силу своей работы, очень мало что делаю по дому. Это лень. Вот бы улеться, поваляться, почитать, посмотреть телевизор. Вот такое не очень активное проявление хозяина в доме.

— А недостатки?

— Считаю своим недостатком... Опять-таки, может, это в силу воспитания или даже не знаю в силу чего. Знаю, что это очень плохо. Я не участвую ни в какой светской жизни по своей вине. Меня приглашают на какую-нибудь презентацию, встречу в ресторане, премьеру. Я на это не хожу. Может, это лень, может, это присутствие на людях, это

какая-то работа. Я не могу побыть самим собой и отключиться. Это опять приходится трудиться, а иногда общаешься с лицемерием. Поэтому не очень этого хочется. Но считаю, что это часть моей профессии. А я эту часть профессии от себя убираю, это плохо. Моя профессия — публичная. И мне обязательно надо быть на кинофестивале, на премьере в Доме кино, на какой-нибудь презентации. Много разных приглашений поступает, но я не хожу, за что себя ругаю.

— Какой кухне отдаете предпочтение?

— Так как вырос на Востоке, очень люблю восточную кухню. Плов, манты...

— Вас узнают на улице? Как на это реагируете?

— Узнают, а реагирую на это очень плохо, когда к тебе относятся как к какому-нибудь экзотическому животному в зоопарке. Кстати, если спросить "Что уважаете в людях?", то это воспитание. Когда просто узнают, это еще хорошо. Когда начинают тыкать пальцем и что-то о тебе говорить и не понятно что... При тебе обсуждают тебя — это плохо. Когда звонят на телефон, откуда-то узнают номера, это тоже плохо. Все-таки нужно иметь уважение к себе. В данном случае сайт Ruskino, как вариант общения с поклонниками, очень хороший. Ведь можно обратиться внимание и ответить, а можно не ответить. Мне кажется, это более цивилизованно. Тем более, ты не знаешь человека, а проверяешь его по мыслям, по его оценкам. Твое дело выбрать: с ним общаться, отвечать или нет. Хорошо, когда у тебя есть не поклонники, а почитатели. Это два совершенно разных смысла. Есть люди, которые воспринимают тебя идолом или сопоставляют тебя с твоим персонажем и поклоняются... А есть почитатели. Это люди, которые положительно к тебе относятся, которые ни в коем случае не побеспокоят твою ауру. Они будут более уважительно к тебе относиться.

— Что можете пожелать своим почитателям?

— Во-первых, я очень благодарен за такое внимание и отклики! Мне это очень приятно. И особенно приятно, когда делаются своими впечатлениями о работе или как-то ее разбирают. Принимают участие творческое, а не бытовое. Желая, чтобы мои работы возбуждали именно творческий интерес. Тогда можно поговорить о роли, а не обо мне. Выражаю благодарность и извинения, что не уделяю должного внимания. Вот поэтому желаю им творчества и мне творчества, ведь это получается наша совместная работа.

По материалам
информгентств.